

- Расчленено было очень умело, кто это сделал?

- Тоже я. Мясник Мосен - хороший человек, кх-кх-кх! Они иногда звали нас помочь ему, я у него научился свиней резать.

Мясник Мосен - хороший человек?

Вспомнив описание Далианом деревянного дома, который был сущим адом на земле, где сам дьявол уступил бы в жестокости:

- Куда делось имущество убитого мужчины?

Рабочий снова замолчал на некоторое время. Его руки скребли по столу, покрытому его же слюной от недавнего кашля.

- Его деньги... я потратил всё. Его одежду и обувь я тоже сжёг в огне, - пробормотал рабочий. Если бы не тишина в комнате, Орвицка бы его даже не расслышал. Мышцы на его щеках дёрнулись, на тёмном лице появилась безумная улыбка, - он не был похож на клиентов, которые ходят в такие места. Он был гораздо богаче. Ведь тамошние уличные проститутки, такие как моя жена, кх-кх-кх! За 1 айко, а то и за пол-айко, можно делать что угодно.

Пол-айко... ха-ха-ха-ха! Кх-кх-кх! Его верхняя одежда была нежнее моей кожи, а его кожа - нежнее самой маленькой свиньи, которую я коптил. Ха-ха-ха-ха! Как хорошо! Как хорошо! Ха-ха-ха! Кх-кх-кх-кх!

Орвицка закрыл блокнот с протоколом допроса, встал и вышел.

Вышли и стоявшие по бокам Анка и Шультон. Они допрашивали двух других рабочих из коптильни.

В отличие от рабочего в майке, у двоих других были семьи. Даже потеряв работу, мужчины из бедных семей оставались важными кормильцами. Их немного припугнули, и они во всём сознались.

Рабочий в майке сказал, что труп выкопали из могилы. Они сделали это, чтобы испортить репутацию коптильни, чтобы никто не захотел там работать, и хозяин оставил бы их.

Логика была весьма странной. Двое других рабочих, вероятно, согласились на этот отчаянный шаг от безысходности. Труп действительно привезли спрятанным в тележке с дровами, и он уже был расчленён. Они не видели никакой одежды убитого.

Обгоревшее короткое ружьё им было незнакомо, они никогда не видели такого в большой яме.

Тело, захороненное в могиле, исключалось. Прошло уже столько времени, и ни с одного кладбища не поступало сообщений о краже трупа.

- Обойдите кладбища в окрестностях Рыбьего Хвоста, запишите всех молодых мужчин, умерших за последние два дня, - возможно, смотритель кладбища скрыл кражу, боясь наказания. Орвицка нахмурился и вернулся в комнату для допросов рабочего в майке. - Где ты расчленял тело?

Показания не сходились. Ранее Орвицка предполагал, что рабочий расчленил тело уже в

коптильне, но двое других утверждали обратное: тело было расчленено снаружи. Но где снаружи? Было ли у рабочего безопасное место для этого? И самый главный вопрос: мог ли он, будучи нищим, позволить себе купить нож, способный так легко вспороть человека?

- Я расчленял в коптильне.

- Твои товарищи говорят, что нет.

- Кх-кх-кх-кх-кх! Они ошиблись! - рабочий из последних сил пытался прорычать, но издал лишь хриплый шёпот. На этот раз на столе появились не только слюни, но и следы крови...

Орвицка встал, его лицо изменилось. Все рабочие кашляли, он думал, это профессиональное заболевание из-за плохих условий труда. Но трое детей рабочего умерли от "простуды". Была ли это обычная простуда?

- Ты... начал кашлять до того, как заболели твои дети, или после?

- Хе-хе-хе-хе, кх-кх-кх! - рабочий с кровью на губах поднял голову. - Старик думал, я случайно плюнул мокротой на копчёность? Нет, я просто хотел, чтобы он увидел. Ха-ха-ха, чтобы он увидел... Вы так молоды, молоды и красивы. Такой хороший человек, вам бы служить этому чёртову Богу Света! Ха-ха-ха-ха-ха!

Чёрт!

Орвицка повернулся и вышел из комнаты для допросов. Закрывая дверь, он уже старался сохранять спокойствие:

- Не входить в эту комнату для допросов, не носить еду и воду, просто оставить его так. То же самое сделать с двумя другими комнатами, где находятся рабочие из коптильни.

Выйдя, он бросился в кабинет начальника. Войдя, Орвицка не смог больше сдерживать волнение:

- Инфекционное заболевание! Возможно, туберкулёз лёгких, но может быть и что-то другое, самое страшное - лёгочная чума... но думаю, всё же нет. Не подходи, я в порядке, но ты можешь заразиться!

Орвицка поднял руку, останавливая Далиана. Одновременно он рассказал ему о том, что выяснил на допросе.

- ...У него наверняка есть сообщник, но я больше ничего не смогу из него вытянуть, - вздохнул Орвицка. Раньше он мог обманывать преступников, потому что примерно представлял их слабые места. Какие слабые места были у этого заключённого внизу? Жена и дети умерли, сам он не цеплялся за жизнь, превратившись в полного мизантропа и мстителя.

Весь остальной мир стал для него врагом, он хотел лишь утащить всех живых за собой в могилу. Если бы у Орвицки была система, позволяющая видеть характеристики других, он бы наверняка увидел у него атрибут "ненависть к живым" - свойство, присущее нежити, но проявившееся у живого человека.

Орвицка замер. У него внезапно появилась идея, но осуществить её было почти невозможно, лишь немногим лучше, чем ничего. Но сейчас самым важным было уже не допрашивать преступника, чтобы узнать правду, а справиться с инфекционным заболеванием.

- Не волнуйся, туберкулёз не так страшен, мы справимся. Можешь пока переодеться.

- Переодеться? - Орвицка смотрел, как Далиан достаёт совершенно новый комплект одежды, от нижнего белья до мужских подтяжек для носков...

- Учитывая, как быстро изнашивается твоя форма, я решил, что мне необходимо держать в запасе два комплекта. Как оказалось, это было совершенно правильно.

- ... - Действительно, совершенно правильно.

Орвицка переодевался, а Далиан вышел из кабинета. Он постучал в комнату отдыха патрульных, находившуюся недалеко от кабинета начальника - сейчас многие офицеры тоже любили оставаться там, например, Большой Мак и Дейрик, но сейчас их обоих там не было, они всё ещё разбирали улики в деревянном доме.

- Позовите всех офицеров и судмедэксперта. Не в кабинет, сюда, - он указал на комнату отдыха патрульных. - Здесь места хватит.

- Есть! Господин начальник!

Через несколько минут офицеры с грохотом поднялись по лестнице. Патрульные с любопытством обсуждали, что же произошло.

Ещё через две минуты вызвали судмедэксперта и его ассистента.

- Опять какое-то крупное дело?

- Другой участок снова просит наших людей?

- Зачем ещё и судмедэксперта вызвали?

Хотя патрульные и недоумевали, с приходом нового начальника они уже привыкли к различным экстренным ситуациям в участке.

Всего через десять минут первым спустился судмедэксперт, за ним - детективы с серьёзными лицами. Патрульные тоже поняли, что произошло. Орвицка очень беспокоился, что в участке начнётся паника, но оказалось, что патрульные, хотя и отнеслись к этому серьёзно, сохраняли спокойствие и продолжали выполнять свои обязанности.

- Ты в своей прежней жизни не сталкивался с инфекционными заболеваниями?

- Нет, - прежний Орвицка либо жил с матерью в большом особняке, либо учился в школе-пансионе. Инфекционные заболевания были для него чем-то далёким. Что касается Орвицки... он, конечно, сталкивался с инфекционными заболеваниями, но его "сталкивался", вероятно, имело другой смысл, чем у Далиана.

- У нас тут ещё ничего. Полмесяца назад в Чёрном районе от холеры умерло более двухсот человек.

- Полмесяца назад? - он совершенно не знал об этом.

- Я не скрывал от тебя специально, но и не сообщал намеренно, потому что это обычное дело. Каждый квартал кто-то умирает от различных инфекционных заболеваний, иногда знают, от какой болезни, иногда нет. Газеты об этом не пишут, только правительственные учреждения

получают соответствующие документы.

Если вспышка инфекции оказывается серьёзной, окружающие здания блокируют - именно так, как ты понимаешь. Когда все люди умирают, уборщики приходят убирать трупы, а потом в эти дома снова можно заселяться.

- ... - Так вот почему западная цивилизация отказывалась от локдаунов и протестовала, это был страх, заложенный в генах?

- На этот раз ситуация немного особенная. Копчёное мясо могло занести некоторые вирусы в средние и верхние районы города, но не более того.

- А раньше богатые люди не боялись инфекционных заболеваний?

- Богатые могут покинуть город и уехать в свои загородные виллы. Они также забирают с собой некоторых друзей и слуг. Несколько десятилетий назад в Содмане была эпидемия Чёрной смерти. Королевская семья и все чиновники переехали в город Прасис. Это было не в первый раз, в истории такое случалось многократно. Отсюда и пошла слава Прасиса как второй королевской резиденции.

Поэтому обычным людям нет смысла паниковать. Примите это.

Всплыли обрывки воспоминаний - из учебников истории, которые изучал прежний Орвицка. Отношение простого народа Нортонской империи к чуме было таким: от мелкой болезни бежать не надо, от большой - не убежишь...

Хотя после прибытия Орвицки в Рыбьем Хвосте не было крупных эпидемий, до него это было обычным делом. Полицейские к таким ситуациям уже привыкли.

Получается, тот безумный рабочий из коптильни внизу, в комнате для допросов, был редким борцом с судьбой. Орвицка лишь на мгновение пошутил про себя, он не испытывал к таким людям ни малейшего сочувствия. Убивать случайных людей на улице - при любых обстоятельствах это дела маньяка-убийцы.

- Я не могу вмешиваться в дела других, но в участке мы должны отнестись к этому серьёзно.

- ... - Это он упустил, забыл, что этот наследный принц Рода Крови так ценит человеческую жизнь. - Прошу прощения за своё равнодушие. Тогда давайте отнесёмся к этому серьёзно.

Полицейский участок Рыбьего Хвоста в кратчайшие сроки купил два дома на улице Понзе - улица Понзе находилась перед улицей Подковы, совсем рядом. Семьи полицейских временно перевели в эти два дома. Потому что ни один полицейский не мог быть уверен, что он не заражён.

Судмедэксперт достал большое количество хлорной извести и белые халаты. Полицейские сожгли свою форму на улице и, надев белые халаты, принялись за дезинфекцию участка, особенно камер предварительного заключения, комнат для допросов и коридоров между ними - эти места требовали особого внимания.

У того рабочего из коптильни и двух его коллег подтвердился туберкулёз лёгких. Когда дело передали в суд, приговор рабочему был немедленно возвращён в участок - повешение, причём без отправки в суд, казнь должна была состояться прямо в Рыбьем Хвосте.

Вместе с этим приказом в участок прибыла повозка. И возница, и сопровождающие, и даже лошадь были одеты в огромные плащи, странные высокие шляпы с острым верхом и очень заметные маски чумного доктора.

Когда эта повозка ехала по улице, видевшие её взрослые издавали пронзительные крики и тут же бросались бежать. Даже солидные джентльмены и леди кидались в тёмные переулки.

У возницы было имя, как у монстра из RPG-игры - Чумной страж.

На самом деле, маски и противогазы уже были изобретены, но эти люди по-прежнему носили внушающие ужас маски чумных докторов.

Когда обнаруживали инфекционных больных, и их количество было не слишком велико, появлялись они и забирали заражённых в Чумную деревню. Чумная деревня - это не название конкретного поселения, такие деревни были по всей стране: в ущельях, в горах - в общем, в местах, откуда трудно было выбраться своими силами и где трудно было выжить.

Патрульные в ужасе побежали звать Далиана. Орвицка тоже вышел.

- Я думал, это всего лишь легенда... - Орвицка смотрел на них, чувствуя, как по спине бегут мурашки. Это был страх из воспоминаний прежнего Орвицки. Увидеть их в реальности было всё равно что встретить Бабушку-волка на Голубой планете.

Слишком сосредоточившись на этих кошмарных фигурах, Орвицка не заметил, как с другой улицы свернула ещё одна повозка. Они не повернули назад, как другие, а остановились у обочины, прямо напротив общежития патрульных через дорогу. Из повозки вышел человек.

- Господин Мондэйл!

Услышав зов, Орвицка инстинктивно обернулся:

- Господин Торрес?

Максим Торрес, секретарь, оставленный Орвицке Принцем Рода Крови, наконец закончил свои дела и вернулся. Увидев обернувшегося Орвицку, Максим тоже вздохнул с облегчением. Вернуться ему было очень непросто.

Орвицка собирался подойти, но услышал разговор Чумного стража с Далианом.

- Начальник Далиан, мы пришли забрать четырёх больных.

- Четырёх?

- Джордж Банко, Джордж Банко-младший, Тотт Тодд, Джон Дори.

Последние два имени принадлежали рабочим из коптильни, первые два - отцу и сыну, владельцам коптильни. Четыре человека, всех забирали.

Орвицка мгновенно бросился через улицу к Максиму и, понизив голос, взволнованно спросил:

- Фабрику пенициллина построили?

У Максима было много чего сказать, но, видя состояние Орвицки, он не стал говорить лишнего:

- Нет. В клане только что подтвердили осуществимость проекта профессора Кралароса, но это всё же новая технология. Полностью фабрика будет построена не раньше, чем через полтора года.

Орвицка открыл рот, но в итоге смог лишь вздохнуть:

- Спасибо, вы много потрудились.

Если говорить только о деле с копчёным человеческим мясом, то двое рабочих были виновны в надругательстве над трупом и сокрытии информации. Хозяин коптильни был скуп и гадок, но сам не убивал. Они все не заслуживали смерти. Отправка в Чумную деревню была равносильна смертному приговору. Если бы фабрика пенициллина уже работала, Орвицка мог бы без проблем заранее купить несколько ампул.

Но фабрика не была построена, а на пенициллин, произведённый в ходе экспериментов, не было недостатка в покупателях - знать в некоторых местах считала модным заразиться сифилисом. В Содмане такой моды не было, но в этом огромном городе число мужчин и женщин, заражённых венерическими заболеваниями, было неисчислимо.

В такой ситуации Орвицке пришлось бы заплатить очень много, чтобы конкурировать за пенициллин. Хотя человеческая жизнь бесценна, у него не было возможности спасти всех.

- Больные туберкулёзом? - Максим отсутствовал, но знал всё, что нужно. - Пенициллин не лечит туберкулёз лёгких.

- А? - Орвицка опешил. - Я думал, пенициллин - это панацея, кроме диабета и подобных болезней.

- Почти, но всегда есть исключения. Он действительно не лечит туберкулёз лёгких. Я всё это время курировал проект фабрики пенициллина, пожалуйста, поверьте мне.

- ...Спасибо, - хотя вздохнуть с облегчением в такой момент было лицемерно, Орвицка действительно почувствовал облегчение.

Полное отсутствие возможности спасти и наличие возможности, но по слишком высокой цене, - всё же разные вещи.

Четырёх человек вывели. Они были одеты в смиренные рубашки, используемые в психиатрических больницах. Тела были крепко связаны, рты заткнуты. Они даже не могли толком сопротивляться, только испуганно вращали глазами. Когда их взгляды встретились с взглядами Чумных стражей, двое из них обмякли и потеряли сознание от страха. На земле, где они прошли, остались жёлтые лужи мочи.

Тут же подбежали патрульные в масках с ведрами, полными хлорной извести, и тщательно вымыли землю.

- Подожди меня у меня дома, у меня ещё есть дела, - четверых увезли, но остался самый главный источник заразы. Орвицка должен был попытаться спросить его в последний раз, иначе правда могла быть похоронена навсегда.

Когда Орвицка ворвался в комнату для допросов, полицейские уже стояли на столе и вешали верёвку с петлёй на балку наверху - не было необходимости проводить казнь на улице. Пусть он умрёт тихо, спокойно уйдёт, так будет лучше для всех.

Орвицка вошёл, кивнул патрульным. Те, не задавая лишних вопросов, быстро вышли.

Орвицка, надев большую маску, подошёл, схватил рабочего за подбородок, вытащил изо рта кляп из тряпки, а затем сел напротив. Он не спешил говорить, ожидая, пока рабочий напротив тоже успокоится. Рабочий пару раз кашлянул. Он смотрел не на Орвицку, а на висевшую петлю, в его глазах читалось некоторое желание смерти.

- Твоих коллег, хозяина коптильни и его сына только что увезли в повозке Чумного стража.

Рабочий резко перевёл взгляд на Орвицку, в его глазах наконец появился страх.

- Именно того Чумного стража, о котором вы подумали. Их отправили в Чумную деревню. Жена и дети вашего коллеги, возможно, уже в другой повозке Чумного стража. Вы смотрите на меня с ненавистью, почему? Это вы заразили их болезнью, это вы втянули их в преступление. Вы злитесь на меня за то, что я так быстро вас арестовал?

Рабочий тяжело дышал. Он открыл рот, Орвицка ждал ругани, но...

- Кх-кх-кх! Кх-кх-кх-кх! - он издал лишь кашель, причём всё слабее и слабее. Взгляд рабочего постепенно тускнел, и в конце концов он снова уставился на петлю.

Орвицка стиснул зубы. Такая реакция была плохой. Только когда преступники начинали нервничать, можно было сломить их психологическую защиту.

- Мы установили личность убитого, - снова заговорил Орвицка, внимательно глядя на лицо рабочего, следя за изменениями его выражения, потому что... они вовсе не установили личность убитого. В тот день в Рыбьем Хвосте пропало пятеро молодых мужчин. Лишь жена одного из них, указав на гениталии туловища, с полной уверенностью заявила, что это не её муж. Семьи и друзья остальных четверых не были уверены.

А выкопанных могил молодых мужчин оказалось целых три, и во всех случаях виновными были смотрители кладбищ, которые тайно продавали трупы близлежащим школам, больницам или театрам. В первых двух случаях тела использовали для вскрытия студенты-медики или художники, а в последнем - для одного из развлечений высшего общества того времени - шоу вскрытия. Посреди театральной сцены, где должны были выступать актёры, ставили стол для вскрытия, и люди, смеясь и болтая, наблюдали за тем, как труп расчленяют на куски.

Орвицка узнал об этом лишь пару дней назад и мог сказать только, что восхищён - восхищён до тошноты.

Но, по крайней мере, стало ясно, что труп не выкопали из могилы, значит, убили живого человека.

И эти четыре семьи никак не были связаны с рабочим из коптильни. Ни они сами, ни их неизвестные родственники совершенно не знали ни рабочего, ни его семью.

Конечно, не исключено, что жертва вообще не из их числа, возможно, это был одинокий человек, или рабочий солгал?

Орвицка боялся именно того, что тот лжёт. Но он заметил, что рабочий снова шевельнулся. Хотя это были лишь лёгкие изменения во взгляде и мимике, Орвицка был уверен, что тот заинтересовался. В отличие от Далиана, который умел скрывать свои эмоции, рабочий не мог полностью спрятать свои мысли.

- Его мать - прачка, отец - пекарь. У него есть старший брат, два младших брата и сестра. Вся семья работала, чтобы он мог стать джентльменом. В детстве он ходил в церковную воскресную школу, а благодаря отличным успехам священник рекомендовал его в церковную благотворительную школу, где он получил начальное образование.

Он только что устроился корректором в издательство. В первый же день его заставили работать сверхурочно, поэтому он возвращался домой поздно. Наверное, решил срезать путь? Пошёл по той дороге, по которой раньше никогда не ходил...

Голова рабочего снова медленно опустилась. Он смотрел на Орвицку, словно пытаясь понять, правду ли тот говорит. Орвицка смотрел на него в ответ, его взгляд был открытым.

- А... - вздохнул рабочий. - Ему не повезло, да? - он оскалился в улыбке. - Но его семье повезло чуть больше, чем моей, потеряли только одного.

Орвицка смотрел на него, его взгляд был твёрдым и непоколебимым.

- Мы нашли только туловище и немного костей... Их семья надеется получить хоть какую-то одежду, чтобы хотя бы её можно было похоронить вместе с ним. Пожалуйста... умоляю тебя, это просьба матери погибшего, несчастной женщины.

Она тоже скоро умрёт. Годы стирки почти искалечили ей руки, спина сгорбилась, глаза плохо видят. Хотя она ещё жива, на её глазных яблоках уже появилась пелена, как у мертвеца.

Рабочий сначала сжал губы, а потом начал кусать свои сухие, потрескавшиеся губы.

<http://bllate.org/book/17916/1715858>